

УДК 343.9–053.6

МРНТИ 10.81.71

<https://doi.org/10.48371/ISMO.2025.62.4.018>

## МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ЕС В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

\* Куанышева И.К.<sup>1</sup>, Газаев А.И.<sup>2</sup>, Кайпулдаева А.К.<sup>3</sup>

<sup>\*1,2,3</sup> Международный Таразский университет имени Ш.Муртазы,  
Тараз, Казахстан

**Аннотация.** Актуальность темы связана с ростом подростковой преступности в Казахстане и необходимостью обновления ювенальной юстиции с приоритетом профилактики, раннего вмешательства и восстановительных практик. Национальная правовая база отличается фрагментарной стратегией превенции, слабой институционализацией ресторативных подходов, отсутствием стандартизированной индивидуальной оценки несовершеннолетних и недостаточной межведомственной координацией, что снижает результативность мер предупреждения. Цель исследования – определить ключевые законодательные принципы и институциональные механизмы профилактики правонарушений несовершеннолетних в странах Европейского союза и оценить их применимость в казахстанском контексте. Методология основана на сравнительно-правовом анализе директив и рекомендаций ЕС, практике ЕСПЧ, национальных актов, а также академических публикаций Казахстана; использованы доктринальный и прецедентный анализ, институциональный и контент-анализ, а также функциональное сопоставление нормативных и организационных элементов систем ЕС и РК. Результаты показывают, что европейская модель опирается на целостную нормативно-правовую конструкцию: наднациональные стандарты child-friendly justice, процедуры индивидуальной оценки, развитые ресторативные практики (медиация, семейные конференции), устойчивые межведомственные связи школы, социальных служб, полиции и НПО. В Казахстане фиксируются нормативные и организационные дефициты по этим направлениям, при этом имеется существенный потенциал для адаптации европейских решений. В выводах подчёркивается, что внедрение стратегической рамки превенции, механизмов раннего вмешательства, восстановительного правосудия и стандартизированной межведомственной координации позволит повысить эффективность предупреждения подростковой преступности, снизить рецидив и приблизить национальную практику к международным стандартам защиты прав ребёнка. Это потребует поэтапной имплементации, кадровой подготовки и мониторинга эффективности с прозрачной отчётностью.

**Ключевые слова:** преступность, несовершеннолетние, медиация, семейные конференции, межведомственные механизмы, правовая база, ЕС, международный опыт

## **Введение**

Рост подростковой преступности и нарастающие социальные риски в Казахстане требуют перехода от реактивной к проактивной модели ювенальной политики. В условиях реформ по защите прав ребёнка и обновлению правоохранительной системы ключевыми становятся превенция, раннее вмешательство и восстановительные практики как инструменты снижения криминализации и рецидива среди подростков. Для национальной повестки это вопрос не только гуманизации правосудия, но и долговременной социальной устойчивости: чем раньше и адреснее выстроены профилактические траектории «семья – школа – социум – юстиция», тем ниже совокупные издержки для государства и общества.

Вместе с тем действующая нормативно-правовая база Казахстана остаётся разрозненной именно в блоке профилактики: нет единой рамочной стратегии превенции с измеримыми целями и закреплённым финансированием; слабо институционализированы восстановительные процедуры (медиация, семейные конференции) и пробационные программы для несовершеннолетних; не унифицирована индивидуальная оценка ребёнка на досудебной стадии; межведомственное взаимодействие (полиция – школа – социальные службы – НПО – здравоохранение) сохраняет несистемный характер; мониторинг и оценка результатов не опираются на единую интегрированную информационную платформу. В итоге профилактические практики внедряются неравномерно, а гарантии дружественного к ребёнку правосудия обеспечиваются непоследовательно.

В этих условиях обращение к европейскому опыту оправдано как к образцу комплексного подхода, где наднациональные стандарты (ЕС, Совет Европы) сочетаются с устойчивыми местными институциональными механизмами. Европейская модель наглядно показывает, как правовые гарантии ребёнка, раннее вмешательство, межведомственная координация и ресторативное правосудие формируют целостную и воспроизводимую архитектуру предупреждения правонарушений несовершеннолетних.

Цель исследования – определить ключевые законодательные принципы и институциональные механизмы профилактики подростковой преступности в странах ЕС и выделить элементы, пригодные для адаптации в Казахстане.

Задачи исследования:

- выполнить сравнительно-правовой разбор актов ЕС и Совета Европы, включая минимальные процессуальные гарантии, стандарты child-friendly justice и практики восстановительного правосудия;
- раскрыть институциональные механизмы реализации (роль школ, социальных служб, полиции и НПО; модели медиации и семейных конференций; сети раннего вмешательства; программные инструменты уровня ЕС);
- сопоставить европейскую модель с действующим законодательством и практикой Казахстана, обозначив ключевые дефициты (стратегическая рамка превенции, стандарты индивидуальной оценки, межведомственная координация, ресторативные процедуры, мониторинг и данные);

– предложить прикладные шаги по гармонизации норм и внедрению переносимых механизмов (дорожные карты, КРП, ресурсная модель, протоколы взаимодействия).

Исследование адресует следующие пробелы: отсутствие в отечественной литературе целостной сравнительной матрицы «нормы – институты – процедуры» между ЕС и РК применительно к профилактике; слабая операционализация европейских стандартов в форме конкретных управленческих и процессуальных решений для казахстанских акторов; нехватка интегрированной схемы межведомственного взаимодействия с чётко закреплёнными ролями, маршрутами и метриками. Вклад работы состоит в систематизации европейских норм и практик в единую сравнительную матрицу, формализации переносимых для РК элементов и предложении практико-ориентированного пакета мер (стандарт индивидуальной оценки, перечень восстановительных процедур, модель координации и мониторинга), что закрывает указанные дефициты и выстраивает связку между нормативными целями и их институциональной реализацией.

### **Описание материалов и методы**

Исследование выполнено как междисциплинарный сравнительно-правовой анализ с элементами институционального и контент-анализа. Методологическая основа объединяет доктринальный (dogmatic) разбор норм, прецедентный анализ практики Европейского суда по правам человека, изучение «мягкого права» (soft law) Совета Европы и Европейской комиссии, а также сопоставление с национальными актами Республики Казахстан и академическими источниками [1–16].

Объект и источники данных:

1. Нормативные и программные акты ЕС и Совета Европы, а также коммуникации и рамочные инициативы;
2. Судебная практика Европейского суда по правам человека по делам, касающимся процессуальных гарантий несовершеннолетних;
3. Национальные правовые акты и доктрина РК: Кодекс «О браке (супружестве) и семье» и отечественные исследования по вопросам ювенальной юстиции;
4. Профилактические и ресторативные практики стран ЕС, представленные в государственных и ведомственных материалах (Германия, Нидерланды, Бельгия).

Временные рамки: 2010–2025 гг.; языки источников: английский, русский, немецкий (верификация по официальным публикациям и базам ЕС и Совета Европы).

В анализ включались: общеобязательные акты ЕС и прецеденты ЕСПЧ по делам детей/несовершеннолетних; официальные руководства и стратегии, устанавливающие стандарты превенции и процессуальные права; национальные акты РК и рецензируемые работы по профилактике подростковой преступности. Исключались вторичные пересказы без

ссылок на первоисточники, нерцензируемые комментарии и материалы без нормативной значимости.

Проводилась двухэтапная селекция положений по единой схеме:

1. Нормативные принципы: превенция, процессуальные гарантии ребёнка, индивидуальная оценка, восстановительное правосудие, межведомственная координация [3–5].

2. Институциональные механизмы: роль школ, социальных служб, полиции, НПО; модели медиации и семейных конференций; муниципальные сети раннего вмешательства; программные инструменты уровня ЕС [11–15].

Каждый документ кодировался по двум осям: дихотомии «наличие/отсутствие» и шкале выраженности (0–2) для оценки степени нормативной детализации и уровня внедрения практик. Расхождения в трактовках устранялись повторным анализом и согласительной дискуссией с опорой на первоисточники.

Сопоставление ЕС и РК выполнялось по матрице измерений: нормативная база и стандарты; процессуальные гарантии для детей; профилактика и раннее вмешательство; (ресторативное правосудие; межведомственная координация; роль школ и НПО; судебные ориентиры; альтернативы наказанию; мониторинг и данные; ресурсное обеспечение. Матрица приведена в Табл. 3 и базируется на верифицируемых положениях источников [3–7; 8–12; 14–16].

Методы анализа:

- Доктринальный разбор норм и их системных связей (EU/CoE → национальная имплементация).
- Прецедентный анализ ключевых постановлений ЕСПЧ с картированием гарантий на досудебной и судебной стадиях.
- Контент-анализ программ раннего вмешательства и ресторативных практик (описательные метрики охвата, маршрутизации, роли акторов).
- Сравнительно-правовой анализ (functional comparison) для выявления «переносимых» элементов в контексте правовой системы РК.

Валидность обеспечивалась триангуляцией источников (нормы ЕС/CoE, судебные прецеденты, национальное право РК, академические публикации) и повторным кодированием ключевых документов. Ограничения обусловлены межстрановой вариативностью имплементации стандартов ЕС и неполной доступностью унифицированной статистики по ряду практик; оценка эффективности программ имеет преимущественно нормативно-институциональный, а не количественно-каузальный характер. Этическое одобрение не требовалось, поскольку исследование основано на открытых нормативных и научных материалах.

Для представления результатов применялись сводные таблицы и схема межведомственного взаимодействия, операционализирующие сопоставляемые измерения и потоки взаимодействия акторов

## Результаты

Анализ законодательных и теоретических источников показывает,

что в странах Европейского союза профилактика правонарушений несовершеннолетних базируется на целостной нормативно-правовой системе, опирающейся на международные стандарты защиты прав ребёнка и развитые механизмы ювенальной юстиции [1; 2]. Определяющую роль играют директивы и рекомендации ЕС, практика Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), а также национальные акты государств-членов.

К числу основных документов относится Повестка дня ЕС по правам ребенка, задающая стратегические ориентиры политики ЕС в отношении детей. В ней акцентированы раннее вмешательство, реабилитация и межведомственное сотрудничество как средства предупреждения криминализации несовершеннолетних [3].

Важным ориентиром выступают и Руководство по правосудию, дружественному к ребенку Совета Европы, закрепляющие стандарты дружественного к ребёнку правосудия. Документ утверждает принципы гуманного обращения, приоритет воспитательных мер и предотвращение вторичной виктимизации детей в ходе судопроизводства [4].

Помимо этого, ряд актов ЕС, в частности Директива (EU) 2016/800 о процессуальных гарантиях для детей – подозреваемых или обвиняемых в уголовном производстве, устанавливает минимальные обязательные стандарты: право на доступ к адвокату, информирование ребёнка о его правах, участие родителей либо опекунов, а также проведение индивидуальной оценки каждого несовершеннолетнего [5]. Существенное влияние оказала и практика Европейского суда по правам человека: постановления по делам «Т. против Соединённого Королевства» (1999) и «Салдуз против Турции» (2008) стали ключевыми для развития дружественного ребёнку правосудия, подтвердив необходимость специальных гарантий на этапах досудебного расследования и судебного разбирательства [6; 7].

В Казахстане вопрос профилактики правонарушений несовершеннолетних рассматривается главным образом в русле реформ ювенальной юстиции и превентивной политики. По наблюдению А. Я. Мусаевой, национальная правовая база пока слабо интегрирует ресторативные практики и ранние меры профилактики, а межведомственное взаимодействие остаётся фрагментарным [8].

Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (2011) регулирует семейно-правовые отношения, но не предусматривает системного механизма профилактики подростковой преступности. Обзор отечественной литературы и судебной практики указывает на необходимость укрепления институциональных основ ювенальной юстиции и сближения с европейскими стандартами [8; 9].

Ряд авторов акцентирует необходимость смены карательной парадигмы на восстановительную, что требует усиления роли школ, социальных служб и местных сообществ в раннем выявлении подростков группы риска и сопровождении семей [10].

Сопоставление европейских и казахстанских правовых источников

показывает, что в ЕС сформированы чёткие механизмы профилактики и ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей, тогда как в Казахстане соответствующие институты ещё формируются. Европейская модель базируется на превентивных и ресторативных подходах, межведомственной координации и приоритете прав ребёнка, что может служить ориентиром для модернизации национального законодательства [3–5; 8–10].

Таблица 1 – Основные правовые источники ЕС и Республики Казахстан

№	Документ / акт	Страна / орган	Ключевое содержание	Релевантность для РК
1	EU Agenda for the Rights of the Child (2016)	Европейский Союз	Стратегический курс по защите прав детей, акцент на ранние меры и координацию ведомств	Может служить образцом профилактической политики для включения в нацстратегии
2	Council of Europe Guidelines on Child-friendly Justice (2010)	Совет Европы	Принципы «дружественного ребёнка» правосудия, приоритет воспитательных подходов	Полезны для обновления процедур судов и правоохранительных органов при работе с несовершенно-летними
3	Директива (EU) 2016/800	Европейский Союз	Минимальные процессуальные гарантии для детей в уголовных делах	Основа для сближения процессуальных прав несовершеннолетних с европейскими стандартами
4	Решения ЕСПЧ: T. v. UK (1999), Salduz v. Turkey (2008)	Европейский суд по правам человека	Прецеденты о стандартах справедливого разбирательства для несовершеннолетних	Могут использоваться в судебной аргументации и правозащитной практике в РК
5	Кодекс РК «О браке (супружестве) и семье» (2011)	Республика Казахстан	Базовый семейно-правовой акт о правах и обязанностях членов семьи	Исходная база, которую следует дополнить профилактическими и восстановительными инструментами
6	Закон РК «О правах ребёнка в Республике Казахстан» (2002)	Республика Казахстан	Гарантии прав ребёнка и обязанности государства по их обеспечению	Нормативная основа для профилактики и межведомственного взаимодействия в работе с несовершеннолетними

Таким образом, европейская модель ювенальной юстиции базируется на комплексной, иерархично организованной правовой системе, в центре которой – права ребёнка, превенция и ресторативный подход. ЕС и Совет Европы последовательно закрепляют стандарты, ориентированные на защиту интересов несовершеннолетних, их ресоциализацию и предотвращение криминализации. В Казахстане нормативные и институциональные инструменты профилактики правонарушений несовершеннолетних ещё формируются и нуждаются в системной модернизации. Сопоставительный анализ подтверждает, что заимствование ключевых элементов европейской практики – раннего вмешательства, межведомственного взаимодействия, восстановительного правосудия и гарантий прав ребёнка – способно заметно повысить результативность национальной системы и приблизить её к международным стандартам.



Право Европейского союза и государств-членов основывается на целостной системе принципов, ориентированных на профилактику правонарушений среди несовершеннолетних, опирается на международные стандарты защиты прав ребёнка и нацелено на долгосрочную ресоциализацию подростков.

Одним из базовых принципов выступает приоритет профилактики над наказанием, закреплённый в стратегиях ЕС по правам ребёнка и национальных инициативах раннего вмешательства [3]. К превентивным мерам относятся работа с семьями, школьные программы правового просвещения, психологическое сопровождение и адресная поддержка групп риска. В противоположность карательным подходам, стратегии ЕС ориентированы на снижение факторов, провоцирующих девиантное поведение подростков, ещё до совершения правонарушений.

Второй ключевой принцип – приоритет прав ребёнка и активная роль социальных институтов. Директивы ЕС и рекомендации Совета Европы подчёркивают, что ювенальная юстиция должна гарантировать реализацию всех прав несовершеннолетних, включая право быть услышанным, на справедливое разбирательство и на защиту частной жизни [4; 5]. Существенный вклад вносят школы, социальные службы и НПО, вовлечённые в раннее выявление проблемных ситуаций и предоставление комплексной поддержки детям и их семьям.

Существенный акцент делается на индивидуальном подходе и раннем выявлении групп риска. Директива (EU) 2016/800 предписывает проводить индивидуальную оценку каждого несовершеннолетнего на стадии предварительного расследования с учётом психологических особенностей, семейной среды и образовательных потребностей [5]. Это позволяет адаптировать меры под конкретного ребёнка и снизить риск вторичной виктимизации. В ряде государств (например, Германия, Нидерланды) работают межведомственные команды раннего реагирования с участием педагогов, психологов, социальных работников и полиции [11].

Межведомственное взаимодействие – ключевой элемент европейской системы профилактики. Политика ЕС в сфере прав ребёнка предполагает согласованную работу правоохранительных органов, школ, органов опеки, системы здравоохранения и НПО [3; 4]. В Великобритании, Франции и странах Скандинавии применяются многоуровневые модели координации, охватывающие национальный и местный уровни. Такой подход обеспечивает комплексность мер и позволяет оперативно реагировать на возникающие факторы риска.

Завершающим принципом выступает применение реабилитационных и ресторативных практик, нацеленных на ресоциализацию несовершеннолетних правонарушителей и профилактику рецидива [4; 6]. В странах ЕС широко используются программы медиации между ребёнком и потерпевшим, семейные конференции, пробационные меры и альтернативные санкции с воспитательной направленностью. Так, в Нидерландах и Бельгии восстановительное

правосудие институционально интегрировано в систему ювенальной юстиции и применяется как на досудебной, так и на судебной стадиях [12].

Таблица 2 – Основные принципы законодательства ЕС по предотвращению правонарушений несовершеннолетних

Принцип	Краткое содержание	Примеры из практики ЕС
П р и о р и т е т профилактики перед наказанием	Раннее устранение факторов риска, ориентация на превенцию	Германия – школьные и семейные профилактические программы; Финляндия – муниципальные службы раннего вмешательства
Защита прав ребёнка и участие институтов	Обеспечение процессуальных гарантий, вовлечение школ, соцслужб и НПО	Франция – школьные психологи и социальные службы; Испания – включение НПО в профилактические проекты
Индивидуализация и ранняя идентификация	Оценка социально-психологических особенностей и подбор мер под ребёнка	Нидерланды – мультидисциплинарные команды раннего реагирования; Германия – Jugendamt
Межведомственная координация	Согласованная работа юстиции, образования, соцзащиты и здравоохранения	Великобритания – межведомственные youth offending teams; Скандинавские страны – местные координационные советы
Реабилитация и восстановительные подходы	Медиацция, семейные конференции, альтернативы наказанию, пробация, ресоциализация	Бельгия, Нидерланды – восстановительное правосудие на досудебной и судебной стадиях

Следовательно, принципы права ЕС в области профилактики подростковой преступности образуют целостную стратегию, объединяющую правовые гарантии, социальную поддержку, межведомственное взаимодействие и восстановительные практики, что обеспечивает стабильный профилактический результат и уменьшает повторные правонарушения.

Институциональная архитектура профилактики преступности несовершеннолетних в ЕС базируется на устойчивом взаимодействии государственных, общественных и правовых институтов, обеспечивающем комплексное сопровождение ребёнка на всех этапах – от ранней идентификации факторов риска до ресоциализации после правонарушений. Ключевые звенья этой системы – школы, социальные службы, полиция и НПО, действующие в тесной связке с органами юстиции и местными властями [3; 4; 11].

Школы в ЕС выполняют не только образовательную функцию, но и являются ключевым звеном раннего вмешательства. В большинстве стран при школах работают психологи, социальные педагоги и специализированные службы поддержки, которые отслеживают признаки девиантного поведения и семейного неблагополучия. Так, в Германии Jugendamt взаимодействует со школами, формируя междисциплинарные команды оперативного реагирования [11]. В Финляндии школы включены в муниципальные профилактические сети, где организованы мониторинг рисков и ранняя помощь детям и их семьям.



Социальные службы организуют персональное сопровождение несовершеннолетних и их семей: психологическую поддержку, социальное консультирование, защиту от насилия, а также доступ к образованию и медпомощи. В странах Северной Европы и Нидерландах эти службы тесно интегрированы со школами и органами опеки, что обеспечивает единую систему мониторинга и поддержки [12].

В европейской модели полиция выступает в профилактике прежде всего партнёром социальных институтов, а не карательной структурой. В Великобритании, Дании и Нидерландах работают специализированные подразделения, ориентированные на взаимодействие с подростками и семьями: они проводят разъяснительные беседы, участвуют в школьных программах и направляют несовершеннолетних в восстановительные процедуры ещё до возбуждения уголовного дела [13]. Такой формат уменьшает формализацию контактов подростков с правосудием и снижает риск их криминализации.

Неправительственные организации (НПО) занимают важное место в профилактике и последующей ресоциализации. Они реализуют семейное консультирование, медиативные услуги, поддерживают образовательные и культурные проекты для подростков группы риска и выступают связующим звеном между государственными учреждениями и местными сообществами [4; 12]. В Испании и Франции НПО активно участвуют в программах работы с несовершеннолетними правонарушителями, включая медиацию и восстановительные практики.

Особую роль в институциональной системе занимают восстановительные модели правосудия – медиация и семейные конференции (family conferencing). Эти инструменты нацелены на восстановление социальных связей, принятие подростком ответственности и вовлечение потерпевшего в урегулирование конфликта [6; 12]. В Бельгии и Нидерландах такие практики официально встроены в ювенальные процедуры и применяются как на досудебном этапе, так и при исполнении альтернативных мер. Исследования фиксируют, что участие несовершеннолетних в восстановительных процедурах существенно сокращает риск рецидива и облегчает социальную реинтеграцию [12; 13].

Институциональные механизмы дополняются общеевропейскими стратегиями, нацеленными на защиту детей и молодёжи. Ключевые из них – Youth Guarantee и Child Protection Systems. Первая гарантирует молодым людям до 25 лет предложение работы, возможности продолжить обучение либо пройти стажировку в течение четырёх месяцев после выпуска или потери места [14], предотвращая социальное неблагополучие и маргинализацию – факторы, тесно связанные с подростковой преступностью. Инициатива Child Protection Systems направлена на формирование интегрированной системы защиты прав ребёнка, объединяющей правовые, социальные и образовательные компоненты, а также механизмы межведомственного обмена данными и координации действий [3; 14].

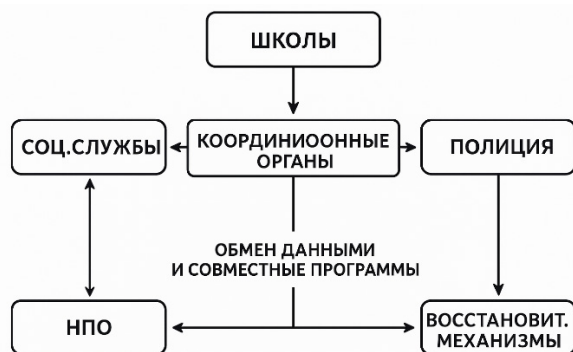


Рисунок 1 – Модель межведомственной координации в ЕС

Институциональные механизмы ЕС имеют комплексный, межведомственный характер профилактики преступности несовершеннолетних. Согласованная работа школ, социальных служб, полиции и НПО, усиленная восстановительными практиками и общеевропейскими инициативами, формирует целостный подход, который уменьшает риск криминализации подростков и поддерживает их успешную социальную интеграцию.

Сопоставление правовых решений показывает, что европейская модель профилактики подростковой преступности базируется на системе наднациональных стандартов (ЕС и Совет Европы), закрепляющих приоритет превенции, индивидуальную оценку несовершеннолетних, процессуальные гарантии и широкое использование восстановительных практик [3–6]. Национальные правовые порядки стран ЕС конкретизируют эти принципы через межведомственные механизмы на уровне муниципалитетов и школ, опираясь на устойчивое участие НПО и программные инструменты (Youth Guarantee, Child Protection Systems) [11–14]. В Казахстане действует нормативная база защиты прав ребёнка и регулирования семейных отношений, однако профилактическое звено ювенальной юстиции и восстановительные процедуры институционально развиты недостаточно; взаимодействие ведомств нередко фрагментарно, а процессуальные гарантии детей в уголовном процессе нуждаются в дополнительной гармонизации с европейскими минимальными стандартами [8–10]. Регламентация и методические требования к научно-практическим материалам подчёркивают необходимость системной интеграции превенции и межведомственной координации и подтверждают целесообразность адаптации в казахстанскую практику европейских элементов – раннего вмешательства, команд раннего реагирования, школьно-социальных служб, медиации и family conferencing [3–5; 11–14].

Таблица 3 – Сопоставление законодательных подходов Европейского Союза и Республики Казахстан

Аспект	ЕС	Казахстан	Потенциал адаптации
Нормативная база и стандарты	Наднациональные стандарты ЕС/Совета Европы; детальная имплементация в нац. праве [3–5]	Базовые акты (семейное, уголовное, процессуальное право); стандарты превенции фрагментарны [8–10]	Принятие рамочной стратегии превенции с ссылкой на международные стандарты и дорожными картами имплементации
Процессуальные гарантии детей	Минимальные гарантии: адвокат, информирование, участие законных представителей, индивидуальная оценка (Dir. 2016/800) [5]	Гарантии предусмотрены частично; индивидуальная оценка не стандартизирована [8–10]	Внедрение обязательной индивидуальной оценки и чек-листов нужд ребёнка на досудебной стадии
Профилактика и раннее вмешательство	Муниципальные сети раннего вмешательства; школьные и семейные программы [3; 11]	Программы профилактики есть, но нерегулярны; охват ограничен [8–10]	Создание межведомственных «ранних сетей» при акиматах с КРІ по охвату и результатам
Восстановительное правосудие	Медиация, <i>family conferencing</i> , пробация – институциональная норма [4; 12]	Медиация и пробация применяются ограниченно; нет устойчивых маршрутов перенаправления [8–10]	Закрепление восстановительных процедур как приоритетных для дел несовершеннолетних; финансирование пилотов
Межведомственная координация	Формальные платформы: школа–соцслужбы–полиция–НПО; координационные советы [3; 4; 13; 16]	Координация точечная, зависит от региона и личных договорённостей [8–10]	Учреждение постоянных координационных советов с обменом данными и едиными протоколами
Роль школ и НПО	Школы и НПО – ядро превенции; школьные психологи, социальные педагоги [11–13]	Роль растёт, но институциональные полномочия и стабильное финансирование ограничены [8–10]	Расширение штатных единиц и мандатов; конкурсное госзаказное финансирование НПО по восстановительным программам
Судебные и квазисудебные ориентиры	Прецеденты ЕСПЧ задают стандарты дружественного правосудия [6; 7]	Практика ориентируется на нац. право; ссылочная гармонизация эпизодична [8–10]	Методические письма ВС и Генпрокуратуры с обзором стандартов ЕСПЧ и примерами применения
Альтернативы наказанию	Широкий спектр альтернатив, упор на ресоциализацию [4; 12]	Альтернативы предусмотрены, но применяются неравномерно [8–10]	Квоты/планы по расширению применения альтернатив; обучение судей и следователей
Мониторинг и данные	Интегрированные ИС, индикаторы эффективности программ [14]	Разрозненная статистика, слабая оценка эффективности [8–10]	Единая витрина данных по делам несовершеннолетних и превенции; ежегодные отчёты по КРІ
Ресурсное обеспечение	Стабильное муниципальное и программное финансирование [11; 14]	Финансирование проектное/неустойчивое [8–10]	Среднесрочное бюджетирование программ превенции и восстановительного правосудия

Итоги анализа показывают, что в ЕС действуют стандартизированная превентивно-реабилитационная модель с обязательной индивидуальной оценкой ребёнка, развитым восстановительным правосудием, устойчивой межведомственной координацией и стабильным ресурсным обеспечением, тогда как в Казахстане эти компоненты внедрены частично и неоднородно. Наиболее заметны разрывы в стандартизации процессуальных гарантий и механизмов раннего вмешательства, институционализации медиации и семейных конференций, а также в создании единой базы данных и постоянных координационных площадок. Потенциала адаптации высок: принятие рамочной стратегии превенции, введение обязательной индивидуальной оценки на досудебной стадии, расширение альтернатив наказанию и закрепление муниципальных «сетей раннего реагирования» с КРІ и финансированием позволят оперативно приблизить практику к европейским стандартам и снизить уровень рецидива.

### **Обсуждение**

Для усиления эффективности профилактики преступности несовершеннолетних в Республике Казахстан следует интегрировать превенцию и восстановительные практики в сквозные государственные механизмы – от семьи и школы до системы правосудия и социальной поддержки.

Во-первых, необходимо юридически закрепить приоритет превенции: принять национальную рамочную стратегию с региональными дорожными картами, КРІ (охват семей социальным патронажем, доля случаев, завершённых без уголовной регистрации, снижение рецидива) и среднесрочным бюджетным планированием.

Во-вторых, масштабировать программы раннего вмешательства и сопровождения: создать при акиматах межведомственные «сети раннего реагирования» (школа–соцслужбы–полиция–ПМПК–НПО), ввести обязательный скрининг факторов риска в школах, обеспечить адресную работу с семьями (патронаж, родительские тренинги, психологическая поддержка) и маршрутизацию в услуги по принципу «одного окна».

В-третьих, институционально закрепить восстановительное правосудие в ювенальной системе: установить законодательный приоритет медиации и семейных конференций по делам несовершеннолетних, расширить пробацию с индивидуальными планами ресоциализации, ввести обязательную индивидуальную оценку ребёнка на досудебном этапе и утвердить стандарты предотвращения вторичной виктимизации.

В-четвёртых, выстроить устойчивую межведомственную координацию: учредить постоянные координационные советы на областном и городском уровнях, утвердить единые протоколы обмена данными и конфиденциальности, развернуть интегрированную ИС мониторинга (образование–здравоохранение–соцзащита–юстиция) с ежегодной публичной отчётностью.

В-пятых, привести законодательство в соответствие с европейскими

стандартами защиты прав ребёнка: внедрить минимальные процессуальные гарантии (доступ к адвокату, участие законных представителей, ясное информирование), расширить перечень альтернатив наказанию и унифицировать школьные и социальные стандарты превенции.

Поддерживающими шагами являются подготовка специалистов (судей, следователей, педагогов, соцработников, медиаторов), конкурсное госзаказное финансирование НПО и запуск пилотных проектов в ряде регионов с последующим масштабированием успешных решений. Такой пакет мер сместит акцент с карательной реакции на превенцию и реинтеграцию, снизит рецидив и обеспечит соответствие международным стандартам защиты прав ребёнка.

### **Заключение**

Проведённый обзор правовых норм и институциональных механизмов ЕС показал, что эффективная профилактика преступности несовершеннолетних базируется на целостной системе принципов и практик: приоритете превенции, защите прав ребёнка, раннем вмешательстве и восстановительном подходе. Европейская модель соединяет наднациональные стандарты (директивы ЕС, рекомендации Совета Европы, практика ЕСПЧ) с устойчивыми межведомственными механизмами и развитой инфраструктурой социальной поддержки. Ключевую роль играют школы, социальные службы, полиция и НПО, которые действуют согласованно, обеспечивая раннюю идентификацию факторов риска и сопровождение ребёнка на всех этапах.

Сопоставление с Казахстаном показало, что при наличии базовой нормативной основы в сфере защиты прав ребёнка национальная система профилактики подростковой преступности остаётся разрозненной: восстановительные практики внедрены ограниченно, межведомственная координация нестабильна, а превентивные меры не охватывают все целевые группы. Наиболее существенные расхождения связаны со стандартизацией процессуальных гарантий, внедрением систем раннего вмешательства и устойчивым финансированием профилактических программ.

Одновременно европейский опыт хорошо поддаётся переносу на казахстанскую почву. В числе приоритетов – нормативное закрепление стратегии превенции, развитие восстановительного правосудия, создание межведомственных «сетей раннего реагирования», гармонизация законодательства с международными стандартами и институциональное усиление роли школы и НПО. Последовательная реализация этих шагов позволит сместить акцент с карательных мер на предупреждение и ресоциализацию, сократить рецидив и приблизить национальную ювенальную систему к лучшим практикам Европы.

### **ЛИТЕРАТУРА**

[1] Kilkelly U. Youth Justice in Europe: The Council of Europe Guidelines on Child-friendly Justice // Youth Justice. – 2011. – Vol. 11, № 3. – P. 215–229. DOI: 10.1177/1473225411420538

[2] European Commission. Strengthening the Rights of the Child in the European Union. – Brussels: European Commission, 2016. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52011DC0060>

[3] European Commission. EU Agenda for the Rights of the Child. – Brussels: European Commission, 2016. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52016185>

[4] Council of Europe. Guidelines on Child-friendly Justice. – Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2010. <https://rm.coe.int/16804b2cf3>

[5] Directive (EU) 2016/800 of the European Parliament and of the Council of 11 May 2016 on procedural safeguards for children who are suspects or accused persons in criminal proceedings // Official Journal of the European Union. – 2016. – L 132/1. <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2016/800/oj>

[6] European Court of Human Rights. T. v. The United Kingdom, Judgment of 16 December 1999.– 1999.: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58497>

[7] European Court of Human Rights. Salduz v. Turkey, Judgment of 27 November 2008. <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-89893>

[8] Musaeva A. Ya.; Bekturganova R. Sh. Concept and types of family legal relations, their characteristics // Foundations and Trends in Research. – 2022. – No. 1. <https://ojs.publisher.agency/index.php/FTR/article/view/429>

[9] Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518>

[10] Джанцараева Р. Ы., Дузбаева С. Б., Акболатова М. Е. Государственная политика Республики Казахстан в области профилактики преступности несовершеннолетних // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2020. – № 3(95). DOI: 10.26577/JAPJ.2020.v95.i3.06.

[11] Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend. Frühe Hilfen – Netzwerk für Eltern und Kinder. – Berlin: BMFSFJ, 2018. <https://www.fruehehilfen.de>

[12] Vanfraechem I., Pemberton A., Ndahinda F. (eds.). Justice for Victims: Perspectives on Rights, Transition and Reconciliation. – London–New York: Routledge, 2014. DOI: 10.4324/9780203796758

[13] Goldson B., Hughes G. Youth Crime and Justice: Critical Issues. – London: Sage Publications, 2010. – 264 p.

[14] European Commission. Youth Guarantee and Child Protection Systems: Policy Framework. – Brussels: European Commission, 2018. <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1079>

[15] Rigby M.J. European Union Child Guarantee—challenges raised by the welcome promise of free healthcare for marginalized children // European Journal of Public Health. – 2021. – №31(5). – P. 943–950. DOI: 10.1093/eurpub/ckab062

[16] Смирнова В. Трансграничное сотрудничество в сфере здравоохранения в Европейском регионе: актуальность для Казахстана // Известия. Серия: Международные отношения и регионоведение. – 2024. – Т. 57, № 3. – DOI: 10.48371/ISMO.2024.57.3.017.



## REFERENCES

- [1] Kilkelly U. Youth Justice in Europe: The Council of Europe Guidelines on Child-friendly Justice // Youth Justice. 2011. Vol. 11, № 3. P. 215–229. DOI: 10.1177/1473225411420538
- [2] European Commission. Strengthening the Rights of the Child in the European Union. – Brussels: European Commission., 2016. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52011DC0060>
- [3] European Commission. EU Agenda for the Rights of the Child. – Brussels: European Commission., 2016. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52016185>
- [4] Council of Europe. Guidelines on Child-friendly Justice. – Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2010. <https://rm.coe.int/16804b2cf3>
- [5] Directive (EU) 2016/800 of the European Parliament and of the Council of 11 May 2016 on procedural safeguards for children who are suspects or accused persons in criminal proceedings. Official Journal of the European Union. – L 132/1. 2016. <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2016/800/oj>
- [6] European Court of Human Rights. T. v. The United Kingdom, Judgment of 16 December 1999. <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58497>
- [7] European Court of Human Rights. Salduz v. Turkey, Judgment of 27 November 2008. <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-89893>
- [8] Musaeva A. Ya.; Bekturganova R. Sh. Concept and types of family legal relations, their characteristics. Foundations and Trends in Research, 2022. No. 1. <https://ojs.publisher.agency/index.php/FTR/article/view/429>
- [9] Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 26 dekabrya 2011 goda No. 518-IV “O brake (supruzhestve) i sem’e” [Code of the Republic of Kazakhstan dated December 26, 2011 No. 518-IV “On Marriage (Matrimony) and Family”]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518> [in Russ.].
- [10] Dzhantsaraeva R. Y., Duzbaeva S. B., Akbolatova M. E. Gosudarstvennaya politika Respubliki Kazakhstan v oblasti profilaktiki prestupnosti nesovershennoletnikh [State Policy of the Republic of Kazakhstan in the Field of Juvenile Delinquency Prevention]. Bulletin of KazNU. Legal Series. 2020. No. 3 (95). DOI: 10.26577/JAPJ.2020.v95.i3.06 [in Russ.].
- [11] Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend. Frühe Hilfen – Netzwerk für Eltern und Kinder. – Berlin: BMFSFJ, 2018. <https://www.fruehehilfen.de>
- [12] Vanfraechem I., Pemberton A., Ndahinda F. (eds.). Justice for Victims: Perspectives on Rights, Transition and Reconciliation. – London–New York: Routledge, 2014. DOI: 10.4324/9780203796758
- [13] Goldson B., Hughes G. Youth Crime and Justice: Critical Issues. London: Sage Publications, 2010. 264 p.
- [14] European Commission. Youth Guarantee and Child Protection Systems: Policy Framework. – Brussels: European Commission, 2018. <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1079>
- [15] Rigby M.J. European Union Child Guarantee—challenges raised by the

welcome promise of free healthcare for marginalized children. *European Journal of Public Health*, 2021, 31(5): 943–950. DOI: 10.1093/eurpub/ckab062

[16] Smirnova V. Transgranichnoe sotrudnichestvo v sfere zdavookhraneniya v Evropeyskom regione: aktual'nost' dlya Kazakhstana [Cross-border cooperation in healthcare in the European Region: relevance for Kazakhstan]. *Izvestia. Series: International Relations and Regional Studies*, 2024. Vol. 57, No. 3. DOI: 10.48371/ISMO.2024.57.3.017 [in Russ.].

## INTERNATIONAL EXPERIENCE OF THE EU IN LEGISLATIVE SUPPORT FOR THE PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY

\*Kuanysheva I.K.<sup>1</sup>, Gazaev A.I.<sup>2</sup>, Kaypuldaeva A.K.<sup>3</sup>

\*<sup>1,2,3</sup> Sh.Murtaza International Taraz University, Taraz, Kazakhstan

**Annotation.** The relevance of this topic is related to the rise in juvenile delinquency in Kazakhstan and the need to update the juvenile justice system with a focus on prevention, early intervention, and restorative practices. The national legal framework is characterized by a fragmented prevention strategy, weak institutionalization of restorative approaches, a lack of standardized individual assessment of minors, and insufficient interagency coordination, which reduces the effectiveness of preventive measures. The aim of the study is to identify key legislative principles and institutional mechanisms for the prevention of juvenile delinquency in European Union countries and assess their applicability in the Kazakh context. The methodology is based on a comparative legal analysis of EU directives and recommendations, the practice of the ECHR, national acts, and academic publications from Kazakhstan. It also utilizes doctrinal and case-law analysis, institutional and content analysis, and a functional comparison of the regulatory and organizational elements of the EU and Kazakh systems. The results show that the European model is based on a comprehensive legal framework: supranational standards for child-friendly justice, individual assessment procedures, developed restorative practices (mediation, family conferences), and sustainable interagency collaboration between schools, social services, police, and NGOs. Regulatory and organizational deficiencies in these areas have been identified in Kazakhstan, but there is significant potential for adapting European solutions. The findings emphasize that the implementation of a strategic prevention framework, early intervention mechanisms, restorative justice, and standardized interagency coordination will improve the effectiveness of juvenile delinquency prevention, reduce recidivism, and bring national practices closer to international standards for the protection of children's rights. This will require phased implementation, staff training, and performance monitoring with transparent reporting.

**Key words:** crime, minors, mediation, family conferences, interagency mechanisms, legal framework, EU, international experience

## **КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАР АРАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҢ АЛДЫН АЛУДЫ ЗАҢНАМАЛЫҚ ҚОЛДАУДАҒЫ ЕО-НЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕСІ**

*\*Қуанышева И.К.<sup>1</sup>, Газаев А.И.<sup>2</sup>, Кайпулдаева А.К.<sup>3</sup>*

*\*1,2,3 Ш.Мұртаза атындағы Халықаралық Тараз университеті, Тараз,  
Қазақстан*

**Аннотация.** Бұл тақырыптың өзектілігі Қазақстандағы кәмелетке толмағандар арасындағы қылмыстың өсуімен және алдын алуға, ерте араласуға және қалпына келтіру тәжірибелеріне баса назар аудара отырып, кәмелетке толмағандар сот төрелігі жүйесін жаңарту қажеттілігімен байланысты. Ұлттық заңнамалық база алдын алу стратегиясының бөлшектенуімен, қалпына келтіру тәсілдерінің әлсіз институционализациясымен, кәмелетке толмағандарды стандартталған жеке бағалаудың болмауымен және ведомствоаралық үйлестірудің жеткіліксіздігімен сипатталады, бұл алдын алу шараларының тиімділігін төмендетеді. Зерттеудің мақсаты - Еуропалық Одақ елдерінде кәмелетке толмағандар арасындағы қылмыстың алдын алуының негізгі заңнамалық қағидаттары мен институционалдық механизмдерін анықтау және олардың Қазақстан жағдайында қолданылуын бағалау. Әдістеме ЕО директивалары мен ұсынымдарын салыстырмалы құқықтық талдауға, Еуропалық Адам құқықтары конвенциясының тәжірибесіне, ұлттық актілерге және Қазақстаннан алынған академиялық басылымдарға негізделген. Сондай-ақ, онда доктриналық және сот ісін талдау, институционалдық және мазмұндық талдау, сондай-ақ ЕО мен Қазақстан жүйелерінің нормативтік және ұйымдастырушылық элементтерін функционалдық салыстыру қолданылады. Нәтижелер еуропалық модельдің кешенді құқықтық негізге негізделгенін көрсетеді: балаларға қолайлы әділеттіліктің ұлттықтан жоғары стандарттары, жеке бағалау рәсімдері, дамыған қалпына келтіру тәжірибелері (медиация, отбасылық конференциялар) және мектептер, әлеуметтік қызметтер, полиция және үкіметтік емес ұйымдар арасындағы тұрақты ведомствоаралық ынтымақтастық. Қазақстанда осы салалардағы нормативтік және ұйымдастырушылық кемшіліктер анықталды, бірақ еуропалық шешімдерді бейімдеу үшін айтарлықтай әлеует бар. Зерттеу нәтижелері стратегиялық алдын алу шеңберін, ерте араласу механизмдерін, қалпына келтіру әділеттілігін және стандартталған ведомствоаралық үйлестіруді енгізу кәмелетке толмағандар арасындағы қылмыстың алдын алуының тиімділігін арттыратынын, қайталануды азайтатынын және ұлттық тәжірибені балалар құқықтарын қорғаудың халықаралық стандарттарына жақындататынын атап көрсетеді. Бұл кезең-кезеңмен енгізуді, қызметкерлерді оқытуды және ашық есеп беру арқылы өнімділікті бақылауды қажет етеді.

**Тірек сөздер:** қылмыс, кәмелетке толмағандар, медиация, отбасылық конференциялар, ведомствоаралық механизмдер, құқықтық база, ЕО, халықаралық тәжірибе

*Статья поступила: 03 ноября 2025*

*Принята: 18 декабря 2025*

***Информация об авторах:***

Куанышева Индира Кирымжановна – магистр юридических наук, сеньор лектор, Международный Таразский университет имени Ш. Муртазы, Тараз, Республика Казахстан; тел.: 8 778 539 2966; e-mail: Kuanshevakik@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0000-0000-0000>

Газаев Асхат Ибрагимович – PhD, сеньор лектор, Международный Таразский университет имени Ш. Муртазы, Тараз, Республика Казахстан; тел.: 8 747 912 5066; e-mail: gai8008@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3106-9433>

Кайпулдаева Асель Калыбековна – магистр юридических наук, сеньор лектор, Международный Таразский университет имени Ш. Муртазы, Тараз, Республика Казахстан; тел.: 8 771 335 7184; e-mail: assel\_2@mail.ru, <http://orcid.org/0009-0006-8793-3920>

***Information about authors:***

Indira Kirimzhanovna Kuanysheva – Master of Laws (LL.M.), Senior Lecturer, International Taraz University named after Sh. Murtaza, Taraz, Republic of Kazakhstan; tel.: +7 778 539 2966; e-mail: Kuanshevakik@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0000-0000-0000>

Askhat Ibragimovich Gazayev – PhD, Senior Lecturer, International Taraz University named after Sh. Murtaza, Taraz, Republic of Kazakhstan; tel.: +7 747 912 5066; e-mail: gai8008@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3106-9433>

Assel Kalybekovna Kaipuldayeva – Master of Laws (LL.M.), Senior Lecturer, International Taraz University named after Sh. Murtaza, Taraz, Republic of Kazakhstan; tel.: +7 771 335 7184; e-mail: assel\_2@mail.ru, <http://orcid.org/0009-0006-8793-3920>

***Авторлар туралы мәлімет:***

Қуанышева Индира Кирымжановна – Ш. Мұртаза атындағы Халықаралық Тараз университетінің құқық магистрі, сеньор лектор, Тараз қ., Қазақстан Республикасы; тел.: 8 778 539 2966; e-mail: Kuanshevakik@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0000-0000-0000>

Газаев Асхат Ибрагимович – PhD, сеньор лектор, Ш. Мұртаза атындағы Халықаралық Тараз университеті, Тараз қ., Қазақстан Республикасы; тел.: 8 747 912 5066; e-mail: gai8008@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3106-9433>

Кайпулдаева Әсел Қалыбекқызы – құқық магистрі, сеньор лектор, Ш. Мұртаза атындағы Халықаралық Тараз университеті, Тараз қ., Қазақстан Республикасы; тел.: 8 771 335 7184; e-mail: assel\_2@mail.ru, <http://orcid.org/0009-0006-8793-3920>